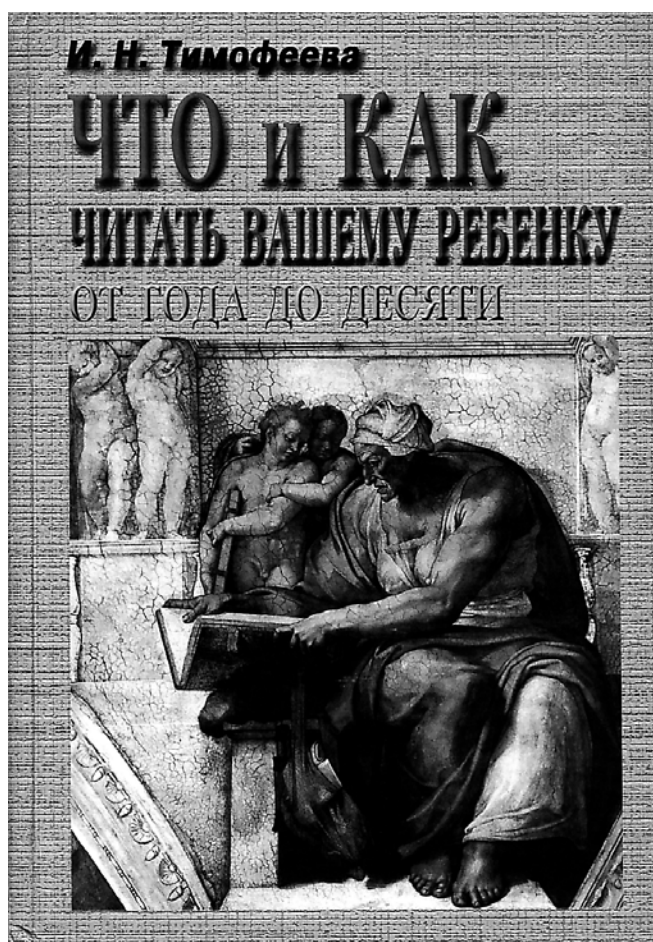

ЧТЕНИЕ — ПРАЗДНИК ДУШИ

Инесса ТИМОФЕЕВА

«Что и как читать вашему ребенку от года до десяти»

(Продолжение. Начало см. № 4, 5 2006 г., № 1—4, 2007 г.)

Дорогие взрослые!

Мы продолжаем публиковать главы из книги Инессы Николаевны Тимофеевой «Что и как читать вашему ребенку от года до десяти».

И сегодня вашему вниманию предлагается, может быть, самая важная глава — «Ребенок учится читать».

Если даже у вас дома нет книжек, рекомендуемых Инессой Николаевной для обучения малышей чтению, вы, прочитав статью, узнаете о простых, но занимательных и интересных для детей формах и методах такого обучения.

«В два-три года дети любят буквы. Для них они — рисунки-фигуры, удобные для разглядывания. Это занятие особенно приятно, если название буквы увязывать с любимыми людьми: «П» — папина буква, «М» — мамина, «Б» —

бабушкина, «В» — дяди Володи и т. д.» , — пишет Инесса Николаевна. Так давайте не упустим время, пока ребенок любит буквы.

ИЗ РАЗДЕЛА I

РОДИТЕЛЯМ — О ДЕТСКОМ ЧТЕНИИ

РЕБЕНОК УЧИТСЯ ЧИТАТЬ

Маленькие дети, делая вид, что читают, перелистывают страницы, рассматривают картинки, повторяют по памяти стихи или сказку. С годами эта игра приобретает реальность стремления:

Как хорошо уметь читать!
Не надо к маме приставать,
Не надо бабушку трясти:
«Прочти, пожалуйста, прочти!»
Не надо умолять сестрицу:
«Ну прочитай еще страницу!»
Не надо звать,
Не надо ждать,
А можно взять
И прочитать.

(«Читалочка», В. Берестов)

Когда ребенок слушает чтение, то общается со взрослыми, а когда читает сам, то, сосредоточиваясь на книге, углубляется в себя. Для развития нужно и то, и другое: и общение и самоуглубление.

Как легко и весело научить ребенка читать? На этот вопрос отвечает *Веселая азбука. Книга для воспитателей детского сада и родителей.* — М.: Просвещение, 1994. — 192 с.

Для обучения грамоте никаких уроков проводить, разумеется, не следует. Вспомним слова В.А. Сухомлинского: «...Почему мои дети легко научились читать и писать? Потому что перед ними не ставилась цель сделать это... Если бы я каждый день давал малышам-дошкольникам “порцию знаний” — показывал букву и требовал запомнить ее, — ничего бы не вышло».

С какого возраста дети должны уметь читать? С 7 лет, но некоторые ребята начинают читать с 5 лет и даже раньше. Если ваш ребенок-дошкольник не хочет учиться грамоте, не настаивайте.

Куда важнее научить его слушать книгу, пересказывать услышанное, уметь от-

вечать на вопросы, а с самостоятельным чтением — это уж как получится.

Дело в том, что маленькие дети любят играть в звуки и буквы. Вот почему ребенка четырех лет легче научить читать, чем семилетнего: для него слово еще не стало привычным, и ему интересней, чем старшим детям, играть в звуки, буквы и слова.

В ясельном возрасте эти игры развивают дитя и накапливают представления, которые пригодятся, когда придет время идти в школу. Но бывают случаи, когда в процессе игры ребенок сам научается читать. Так произошло и с Настей в 3,5 года.

Расскажу об этом подробнее. Когда девочке было полтора года, мы часто усаживались на ковер, я катила ей мяч, произнося какой-нибудь гласный звук, а она катила обратно, повторяя: а, о, у, и...

Каждый звук она воспринимала со смехом, особенно ее веселило, когда я произносила звуки с разной интонацией и мимикой: «и» — пискляво, «о» — басом и т. д.

В два-три года дети любят буквы. Для них они — рисунки-фигуры, удобные для разглядывания. Это занятие особенно приятно, если название буквы увязывать с любимыми людьми: «П» — папина буква, «М» — мамина, «Б» — бабушкина, «В» — дяди Володина и т. д.

В два-три года дети любят буквы. Для них они — рисунки-фигуры, удобные для разглядывания. Это занятие особенно приятно, если название буквы увязывать с любимыми людьми: «П» — папина буква, «М» — мамина, «Б» — бабушкина, «В» — дяди Володина и т. д. «А у меня, — радовалась Анастасия, — две буквы: “А” (Ася) и “Н” (Настя)». Так впервые в сознании Нasti возникла связь между звуком и буквой.

Когда девочка подросла и запомнила все буквы, я придумала другую игру: «Какие звуки (буквы) можно петь, а какие — нельзя». Настя с удовольствием растягивала гласные и смеялась над согласными, произнося их кратко и выразительно: «п, п, п», «м, м, м», «с, с, с» и др.

И, наконец, последнее. Из спичек мы составляли буквы и произносили звуки, которые они обозначают.

Однажды мы составили и «пропели» слово «папа». Уловив смысл, изумленная Настя не верила своим ушам и трижды повторила это слово — так перед ней раскрылось чудо чтения.

Настин отец первым заметил, что дочка научилась читать, и позвонил мне: «Настя поет книжку». Я поняла, что она складывает не буквы, а слоги, что и требуется. Ведь самая распространенная «преграда» на пути к слитному чтению — соединение букв. С самого начала учите малыша читать не по буквам, а по слогам. Для этого советуем применять педагогические решения, разработанные авторами обучающих книг, даже если самих книг найти не удастся.

Мальчик Вася из книги «Буковка за буковкой» Е. Шабельника (Рис. автора.— М.: Самовар, 1992) нарисовал картинки и подписал их: «ры-ба», «ча-сы», «ре-ка», «не-бо», «ут-ка», «кош-ка», «гусь»... А потом Вася решил пошутить и перепутал рисунки и подписи к ним: «слон» подписан словом «чай-ник», а «чай-ник» — словом «слон» и др. Забавляясь и рассматривая картинки, ребенок наводит порядок, а для этого надо прочитать: «дя-дя», «как-тус», «шип-цы», «щу-ка»...

В книжке «Поиграем в слова» (Ярославль: Академия развития, 1997) предлагают задания двух видов.

Одно — находить слоги в словах: сосчитай и напиши, сколько слогов в каждом слове:

*Сыр-; лес-; стол-; дом-;
кни-га; но-га; рука-; мы-ло-; ма-ма-; лам-па-;
ку-би-ки-; ма-ши-на.*

Второе задание сложнее, потому что предлагает самому придумать слова по заданному слогу:

Са: са-ни, са-хар, саб-ля.

Ле: ле-са, ле-то, ле-зу.

Со: со-ва, со-ки, со-ня и т. д.

Книжка «Мы сами читаем маме» (М.: Карапуз, 1997) содержит дидактические стихи — чистоговорки Марка Шварца, дающие представление о различных сочетаниях гласных с согласными.

Са-са-са — есть у девочки коса.
Су-су-су — заплетет она косу.
Се-се-се — бант завяжет на косе.
Сы-сы-сы — нет красивее косы.

Да-да-да — отдыхаем у пруда.
Ду-ду-ду — рыбу ловим на пруду.

Де-де-де — жарим на сковороде.
Ды-ды-ды — в мире нет вкусней еды.

Дети, которые только что научились говорить «Р», любят такую чистоговорку:

Ра-ра-ра — собираемся с утра.
Ро-ро-ро — мы поедem на метро.
Ре-ре-ре — в гости к маминой сестре
Ры-ры-ры — тетя купит нам шары.

Детей забавляет и стихотворение с шипящими — «Шина»:

Ша-ша-ша — еду, шинами шурша.
Шу-шу-шу — я сегодня не спешу.
Ши-ши-ши — возле речки камыши.
Шо-шо-шо — до чего же хорошо!

Игра звуками есть и в других стихах: «Толя», «Гена», «Зина» и др. На каждой странице — картинки и цепочки слогов с твердой и мягкой согласной: за, зя, зо, зё, зэ, зу, зю, зы, зи или ша, ша, шо, шо, ши, ши, ше, ше, шу, шу и т. д.

Так, играя слогами, ребенок усваивает различные сочетания звуков, которые потом легко узнает в словах.

Чтобы дети лучше слышали звуки речи, читайте им стихи, где есть звукоподражание, звукозапись.

В поэзии для детей много таких стихов. Вот один из них:

Жук жужжит в железной банке —
Жук не хочет жить в жестянке.
Жизнь жука в плену горька.
Жалко бедного жука!

(«Аз-бу-ка»)

Это стихотворение В. Лунина из его сборника «Утреннее настроение» (М.: Дет. лит., 1989), где есть и другие стихи со звукоподражанием («Вездеход», «Мошка», «Утка» и др.).

Старайтесь читать выразительно: ребенок лучше воспринимает звук, если почувствует поэтическое настроение. Так, в стихотворении «Сон» — это тихая умиротворенность.

Солнце село за селом,
Спят синицы,
Сойки спят.
Спит в реке усатый сом,
Спят и лес, и степь, и сад.
Стадо спит, пастух и пес,
Смолкли скрипки, песни, смех...
Сон в страну свою унес
Всех.

Дети любят и стихотворение А. Барто с игрою звуком «З»:

Резиновую Зину
Купили в магазине,
Резиновую Зину
В корзине привезли,
Она была разиней,
Резиновая Зина
Упала из корзины,
Измазалась в грязи.
Мы вымоем в бензине
Резиновую Зину,
Мы вымоем в бензине
И пальцем погрозим:
Не будь такой разиней,
Резиновая Зина,
А то отправим Зину
Обратно в магазин.

(«Резиновая Зина»)

Дети разные, поэтому и методы обучения их грамоте различны. Настя по природе музыкальна, поэтому для нее оказался эффективным звуковой метод, но дополнительно я использовала и те методы, которые помогают зрительному восприятию слова. Для детей со средним слухом, но хорошей зрительной памятью, они главные, а для Насти — вспомогательные.

Методы, способствующие зрительному восприятию слова, хорошо разработаны в дидактических книжках-картинках, таких как:

Бартковский Л. Играем в слова.— М.: Карагуз, 1996.

«От картинки к слову».

Объясним ребенку, что слова означают предметы. Нарисуем и подпишем печатными буквами картинки: солнце, туча, дом, яблоня, речка, пароход, бабочка и др. Задание: посмотри на картинку и постарайся прочитать слово. Если не получается, сделай так: сначала посмотри на картинку и скажи, как она называется, а потом переведи взгляд на слово и несколько раз медленно повтори наз-

вание картинки — как будто ты читаешь.

Важны методы, побуждающие ребенка внимательно вглядываться в буквы, их начертания: «Какая буква заблудилась». Нарисуем два домика для букв. В первом живет много «О», во втором — «А».

Задание: в домики случайно попали другие буквы (два «С» и одно «Л»). Они похожи на остальные, но чем-то отличаются. Найди лишние буквы и обведи их карандашом.

Можно предложить разные варианты этого задания. Вот один из них. Нарисуем четыре домика. В первом живут буквы «С», во втором, третьем и четвертом — соответственно «Л», «О» и «Н». В каждом домике одна буква — «большая», прописная.

Задание: найди в домиках буквы, которые отличаются от других. Впиши их в пустые клетки (как в кроссворде). Прочитай: что получилось? Слоны.

Написание слов по клеткам помогает лучше увидеть буквенный состав слова, а потому широко применяется в дидактической литературе. В последние годы даже стали выпускать сборники кроссвордов для дошкольников.

В книге «Леший Лёша» Е. Шабельника (М.: Самовар, 1994) на пространстве листа нарисованы разноцветные буквы.

Задание: сосчитай, сколько здесь одинаковых букв каждого цвета?

Важны и методы, помогающие ребенку устанавливать связь между звуком и обозначающей его буквой. «Поймай первую и последнюю букву». Дается два вертикаль-

ных ряда картинок с подписями: в первом — самовар, тигр, цветок, собака, во втором — цыпленок, сумка, сыр, трактор.

Задание: соедини слова, в которых первая и последняя буква одинаковы:

СамоваР — СыР,

ЦветоК — ЦыпленоК.

В книге «Буковка за буковкой» Е. Шабельника (М.: Самовар, 1994) есть множество мелких рисунков на все буквы алфавита. Предлагается назвать слово по первой букве. Например, на букву «А» Настя назвала: ананас, апельсин, аквариум, азбука, акула, аист, арбуз, а еще — осел и облака. Это тот случай, когда ребенок предлагает логически правильный ответ, но не тот, который от него ждет взрослый. Я сказала: «осел» и «облака» пишутся через «О», но ты всё равно умница, потому что в них и вправду слышится «А».

В обучающих книгах часто детям предлагают сравнивать близкие по написанию слова, подчеркивая те буквы, которыми они отличаются друг от друга:

бочка — почка

ветка — сетка

ваза — база

сын — сон

ужи — уши

горелка — тарелка

нос — пес

дым — дом

галка — палка

мыло — шило

Существует и более сложный вариант этого задания — «Почини слово», когда ребенку предлагают вставить в слово пропущенную букву: «м-м-» (мама) или «книг-» (книги) и т. д.

Для определения буквенного состава слова полезны ребусы. Они учат конструировать слова и видеть зависимость смысла от каждой буквы и ее места. В ребусах, как известно, даются для слияния: картинка и буквы, которые иногда стоят перед картинкой, а иногда после. Ответы на ребус записывают по клеткам, как в кросворде. К + рот = крот; Щ + ель = щель; стол + Б = столб; рука + В = рукав; Р + оса = роса; шар + Ф = шарф; рыба + К = рыбак и т. д.

+К

Восприятию слова помогает и его художественный образ, поэтому книжки, обучающие чтению, включают загадки:

Шевелятся у цветка
Все четыре лепестка.
Я сорвать его хотел,
Он вспорхнул и улетел.

Что же это за девица?
Не швея, не мастерица,
Ничего сама не шьет,
А в иголках круглый год.

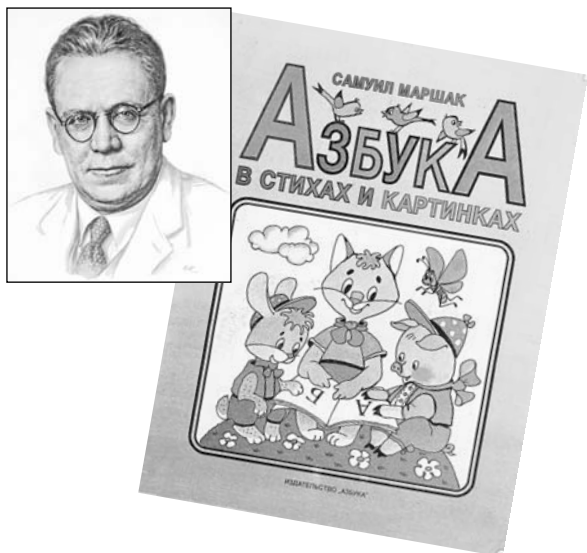
Слова «Бабочка» и «Елка» пишем по клеткам.

Теперь осталось только сказать, что ребенок одновременно учится читать и писать. В книге «Учимся писать» (СПб.: Сова, 1995) он пишет, а точнее, рисует печатные буквы в 2—3 сантиметра. Такое рисование букв — важный этап в обучении письму, потому что, рисуя, ребенок запоминает начертание букв не только зрительно, но и рукой, т. е. включается моторная память, а рука готовится к овладе-

нию письмом. Этой подготовке способствует и рисование по точкам и по штриховым линиям различных предметов с последующим их раскрашиванием.

Дети охотно учатся писать, когда находят применение своему умению, например пишут в дидактических книжках-тетрадках (кроссворды, ребусы, лабиринты и др.). Очень полезно играть с детьми в игры, побуждающие их читать, писать, считать: в магазин, школу... Настя с четырех лет активно пользуется телефоном и даже пытается записывать номера телефонов своих друзей: цифры нескладные и в разные стороны, но понять можно.

Запоминать буквы и слышать спрятавшиеся в них звуки помогают ребенку поэты.

«Веселая азбука» С. Маршака очень нравится детям: каждой букве посвящается всего две строчки. Но всюду что-то происходит, случается, что-то смешит, удивляет, волнует:

Лист с нами прожил лето,
А зимой гостил он где-то.

Бегемот разинул рот:
Булки просит бегемот.

Воробей просил ворону
Вызвать волка к телефону.

Мед в лесу медведь нашел,—
Мало меду, много пчел.

Спит спокойно старый слон,
Стоя спать умеет он.

А как любопытны наблюдения и сравнения в стихах!

Ель на ёжика похожа:
Ёж в иголках, ёлка — тоже.

Жук упал и встать не может.
Ждет он, кто ему поможет.

Стихи иллюстрировали многие прекрасные художники, один из них Ф. Лемкуль (М.: Малыш, 1989).

Образное представление о букве и звуке дает и другая поэтическая книжка:

Виеру Г. *Веселая азбука* / Пер. с молд. В. Берестова; Худож. Э. Гороховский.— М.: Дет. лит., 1980.— 72 с.: ил.

Каждой букве на развороте посвящено три стихотворения и рисунка. Сначала дается зрительный образ буквы («А» как лесенка стоит перед входом в алфавит», «Федя ходит руки в боки. Значит, выучил уроки»), затем — загадки («Кругленький летает, а куда — не знает» (шарик), «Держусь, пока кружусь» (юла) и, наконец, стихотворение на слово, которое начинается с той или другой буквы.

Стихи неожиданные, а потому так сильно воспринимаешь их добрые чувства:

Доктора не бойтесь, дети.
Он добрее всех на свете.
С ним давно знакома я:
Это мамочка моя!

(«Доктор»)

Ящерицу я ловил,
Страх меня остановил.
А чего же тут бояться?
Хвостик может оторваться!

(«Ящерица»)

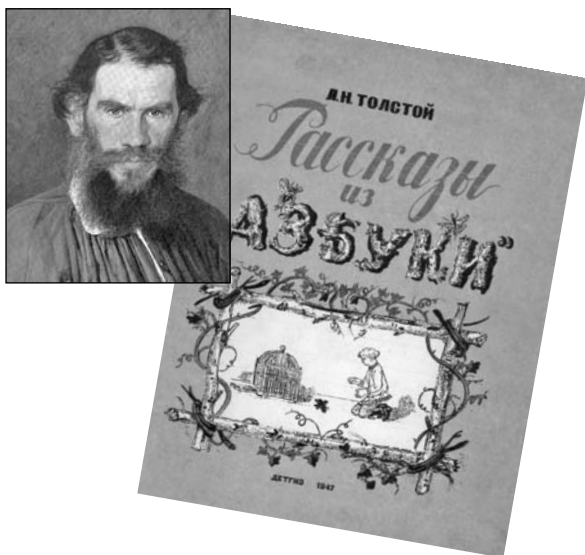
Стихотворение «Букваринск» И. Токмаковой — о сказочном городе, где живет славный, трудолюбивый народ,— хорошо для заучивания алфавита: «А» — аптекарь, «Б» — бочкарь, «В» — валяльщик, «Г» — гончар и т. д., что очень важно, потому что в современной детской литературе большое место занимают энциклопедии, где материалы располагаются в порядке алфавита.

В обучении грамоте большое значение принадлежит букварям, потому что в них предлагаются специально разработанные тексты, по которым ребенок учится читать. Расположены эти тексты по степени трудности и учитывают дидактические задачи обучения (последовательное чтение слов с увеличением слогов и различным сочетанием букв и звуков).

Поэтесса Е. Благинина сочинила стихотворение, которое внушает ребенку симпатию к букварю как к дружочку.

За окном луна-фонарик
Тихо по небу плывет...
У меня теперь букварик
На моем столе живет.
Мне букварик подарили
В день рождения моего...
А даривши, говорили:
«Нет чудесней ничего!»

(«Букварик»)

Каждому человеку в детстве необходимо познакомиться с «Азбукой» Л. Н. Толстого, которую великий писатель считал главным делом своей жизни и ко-

торой отдал много сил. «Работа над языком ужасная,— писал в свое время Толстой,— надо, чтобы всё было красиво, кратко, просто и главное — ясно». И действительно, до сих пор детские книги Толстого — непревзойденный образец краткости, изящества, простоты и мудрости.

Насте не было и двух лет, когда я стала показывать ей из «Азбуки» отдельные рисунки с подписями, используя издания с иллюстрациями А. Пахомова. Эти рисунки очень удобны для детского глаза: четкие контуры легко видны на светлом фоне, и сюжеты близки ребенку: как дети умываются, едят, играют, а рядом — мама. Рассказы состоят из коротких слов (один, два, три слога) и помогают малышу учиться говорить: «Кате дали мыло. Она мыла лицо и шею», «Паша мыла щеки», «Оля ела уху», «Брат пил квас» и т. д.

В три-четыре года Настя уже слушала маленькие рассказы в 5–10 строчек: случаи из жизни детей и животных, и мы похвалили Катю, которая перенесла через речку маленькую Машу, побранили кошку, которая хотела съесть птичку, и пожалели котенка, которого едва не загрызла злая собака («Пошла Катя поутру по грибы...», «Птичка», «Котенок» и др.).

Когда Настя начала читать, я вновь принесла ей «Азбуку». Читали мы так: она прочтет предложение, а я повторю его, помогая уловить смысл, потому что ее силы уходили на технику чтения.

Так девочка радовалась волшебству чтения и содержанию рассказов.

И вот что интересно: то, что для нас, взрослых, просто подпись к картинкам, то для нее — новеллы и драмы: «Деду скучно было дома. Пришла внучка, спела песню» или «Сел дед пить чай.— Дед, и мне чаю дай! — Вот тебе, внук, чай. Пей, на себя не лей» или «Спала кошка на крыше, сжала лапки. Села подле кошки птичка. Не сиди близко, птичка, кошки хитры». Читая, Настя удивляется, смеется, тревожится, но быстро устает (маленькая!), и тогда мы играем.

Из современных букварей рекомендуем книгу писателя и художника Г. Юдина:

Юдин Г. *Букваренок: Азбука в рассказах, сказках и картинках*. Любое издание.

Это и учебник, и забавная книжка, и маленькая энциклопедия. Юмористический персонаж, мышонок Мыш, знакомит ребенка с буквами и звуками, задает ему вопросы, предлагает задания. В «Букваренке» каждой букве отведено три страницы.

Сначала идет знакомство с буквой (ее графикой и звучанием), а дальше — сказка и очерк, где много слов с этой буквой, в разных сочетаниях. Сказки остроумны и забавны. Нельзя не удивляться, как Г. Юдин, решая дидактические задачи, сумел сочинить такие прелестные, такие поэтические сказки («Почему “А” первая», «Рыжий город», «Мыша-водолаз», «Телевизор Тимка» и др.). Познавательный материал энциклопедичен: здесь научные знания («Земля», «Животные», «Растения», «У кого какой дом», «Кто что ест» и др.), технические сведения («Автомобиль», «Самолет», «Корабль», «Электричество» и др.), данные из истории культуры («Буквы», «Цифры», «Игры и игрушки», «Музыка»). И всё это для дошкольника, интересно ему и понятно!

Книга — красивая и современная по цвету, рисунку, по разнообразию и расположению изобразительного материала.

«Букваренок» желательно иметь в каждой семье, где есть маленькие дети, потому что эта книга в 200 страниц рассчитана на долгое чтение: сначала с родителями, а позднее — самостоятельно.

Продолжая разговор о коротеньких текстах, которые мы предлагаем ребенку, когда он начинает читать, надо сказать, что в последние годы появился новый тип изданий, где слова выделяются по слогам, но не как обычно, черточкой, а с использованием разных шрифтов.

В результате и слово слитное, и слоги выделены.

Толоконников Н. Я сам читаю по слогам. Маленькие сказки в стихах и прозе /Худож. Б. Томан.— М.: Самоцвет, 1994.— 58 с.: ил.

Дидактический сборник с увлекательными сказками для закрепления навыков чтения.

Овладение грамотой еще не означает умение читать книги. Настя научилась читать в 3,5 года, а читателем стала в 6, для чего мне тоже пришлось потрудиться.

Когда ребенок начнет читать, ему предлагают книжки с крупным шрифтом и яркими картинками. Пусть он сначала прочитает подписи под картинками. Потом будет легче заинтересовать его содержанием книжки.

Иной раз, чтобы заинтересовать книгой, приходится делать и так: несколько строк прочитать ребенку вслух; ему, конечно, захочется узнать, что же будет дальше, тогда и предложите ему продолжить чтение самому. Писатель В. Голявкин, тонкий знаток детской психологии, показал в рассказе «Вот что интересно», как сильно это желание. Гога, уже школьник, не хотел читать сам. На семейном совете решили читать ему вслух лишь до интересного места. «А дальше читай сам», — сказала ему мама. Он сразу предложил: «Давай я тебе, мамочка, вымою посуду». Но и после этого мама отказалась читать, так же, как бабушка и отец. В отчаянии он сел на пол и стал рассматривать картинки. Но и по картинкам трудно было понять, что там дальше происходит.

Он принес книгу в класс. Но одноклассники отказывались ему читать... Гога пристал к старшекласснику, но тот щелкнул его по носу и засмеялся. Как дальше быть? Ведь он никогда не узнает, что дальше в книге написано, пока не прочтет ее. Оставалось учиться читать самому. Он вскорости прочел всю книгу и много других книг.

И, наконец, последний совет. Проверьте, прочитал ли ваш подросток малыш книгу на самом деле. Или он ограничился первой и последней страницей. Так нередко бывает у детей. И если вовремя не заметить дурную привычку читать через страницу, читать «с конца», читать как попало, она может остаться у человека на всю жизнь. И тогда чтение не принесет никакой пользы.

Галина ТУБЕЛЬСКАЯ

Уважаемые друзья!

В этом году мы отмечаем юбилеи целого ряда детских писателей. Рассказать о писателе или поэте-юбиляре можно, устроив «День рождения писателя» у себя дома. Галина Наумовна Тубельская пишет: «Что плохого в том, что дни рождения любимых писателей станут в наших семьях традицией, разбудят фантазию детей, дадут возможность поиграть в любимые игры, разгадать новые загадки, послушать песни на слова любимого поэта, попробовать силы в театральном действе, сыграв какую-нибудь роль в инсценировке любимой книги? Даже праздничный обед превратить в торжество в честь любимого писателя!

...А разве в семье, где дети мало читают, где засадить за книгу непросто, день рождения писателя не станет поводом развития интереса к чтению, потому что такой день станет праздником, днем радости, а не принуждением читать?»

В «СЧ» № 4 (2007), мы рассказали о том, как отметить день рождения Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка.

А сегодня рассказ пойдет о Самуиле Яковлевиче Маршаке и шведской писательнице Астрид Линдгрен.

ОСЕННИЕ ИМЕНИННИКИ

Самуил Яковлевич Маршак

1887–1964

Самуил Яковлевич Маршак родился 3 ноября 1887 года.

Однажды, когда Самуил Яковлевич был еще в полном расцвете сил, к нему пришло

письмо от маленького читателя: «Милый дедушка! Сколько же тебе лет? Есть уже сто? Ведь моя бабушка, когда была маленькая, читала твои стихи, и мои папа и мама тоже».

Сейчас Маршаку исполнилось бы 120 лет. А стихи его живут, книжки всё время переиздаются, и, несомненно, многие маленькие читатели уверены, что он жив и напишет еще много замечательных стихов.

В чем же неумиряющая сила его стихов, казалось бы, таких простых и незамысловатых?

В том, что он поднял их до уровня настоящей высокой поэзии.

«С. Я. Маршак, — писал А. Т. Твардовский, — посвятил главную часть своей большой жизни, выдающегося поэтического таланта именно детской литературе, которая до него не имела далеко такого безусловного литературного значения, какое имеет ныне».

Это только кажется, что писательская биография Маршака ровна и спокойна. Всякие педологи и горе-литературоведы нападали на него, искажали его стихи, призывали убрать их из библиотек. Оценки, основанные на педагогическом невежестве и демагогии, можно найти немало в печати 20—30-х годов прошлого века.

Обращаясь к К. И. Чуковскому в одном из юбилейных стихотворений, Маршак писал:

Тебя терзали много лет
Сухой педолог-буквоед
И буквоед-некрасовед,
Считавший, что науки
Не может быть без скуки.
Кашеи эти и меня
Терзали и тревожили.
И всё ж до нынешнего дня
С тобой мы оба дожили.
Могли погибнуть ты и я,
Но, к счастью, есть на свете
У нас могучие друзья,
Которым имя — дети!

Поэт не только сам создал целую библиотеку прекрасной поэзии, но был учителем, наставником многих других людей, работающих в детской литературе. Иногда он это делал, потому что работал редактором, а иногда просто от души, понимая важность настоящей детской литературы. Много замыслов было им подарено самым разным писателям. Без его помощи не родилась бы «Голубая чашка» Аркадия Гайда-

ра, не появился бы на свет «Дядя Степа» Сергея Михалкова. Он подсказал Виталию Бианки идею создания «Лесной газеты».

До конца своей жизни он оставался строгим критиком и доброжелательным наставником для десятков поэтов.

Характерно шутливое стихотворение Агнии Барто:

Поэт однажды Маршаку
Принес неточную строку.
— Ну как же так, —
Сказал Маршак.
Он перестал быть добряком,
Он стал сердитым Маршаком,
Он даже стукнул кулаком.
— Позор, — сказал он строго.
Когда плоха твоя строка,
Поэт, побойся Маршака,
Коль не боишься Бога.

Раннее детство и первые школьные годы Маршак прожил в маленьком городке Острогожске Воронежской губернии. Стихи рано вошли в жизнь будущего поэта: «Сочинять стихи я начал лет с четырёх. К одиннадцати годам я написал уже несколько длиннейших поэм и перевёл оду Горация».

Отец работал на мыловаренном заводе техником. Это был одарённый самоучка-изобретатель, кочевавший с места на место в поисках дела. Он первым привил своим детям стремление к знаниям, интерес и уважение к труду, ко всякому мастерству. Книга была в этой семье любимым другом.

С детства и до последних дней жизни в Маршаке сохранились прямота, умение резко высказать человеку правду, хотя и очень неприятную.

Однажды к его отцу приехали приятели, появление которых в доме всегда сулило веселые и щедрые подарки. Но мальчику не понравилось, как один из гостей грубо, антисемитски говорил о Дрейфусе¹, который тогда был у всех на устах, и его защитнике Эмиле Золя. И вот, когда гость собрался уходить, мальчик сунул ему в руку подаренный целковый и сказал, задыхаясь

¹ Знаменитое «Дело Дрейфуса» (Франция) обсуждалось очень шумно во всем мире на рубеже XIX и XX веков. Большую роль в борьбе за освобождение Альфреда Дрейфуса сыграл Эмил Золя.

от волнения: «Возьмите, пожалуйста. Мне не надо. Вы очень нехороший человек».

В тринадцать лет счастливый случай переносит маленького поэта из провинциального захолустья в Петербург. Здесь он встречается с известным критиком — искусствоведом В. В. Стасовым. Стасов водил мальчика в музеи, в оперу, где пел Шаляпин, на концерты знаменитых музыкантов. В Петербургской публичной библиотеке, где работал Стасов, юный Маршак проводил целые дни, рассматривая старинные книги и гравюры, слушая споры об искусстве.

Сохранилось письмо В.В. Стасова от 1902 года, адресованное одному из его друзей: «Среди своих ожиданий и надежд объявляю, что нынешним летом особенная моя фортуна и удача послала мне кусочек драгоценной парчи на шапочку. И это — в лице четырнадцатилетнего мальчугана, поднимающегося всего на полтора вершка от пола и уже поражающего меня и всех, кто его видит и слышит, своей ранней удивительной талантливостью. Он еще гимназистик, ходит в мундирчике с серебряным галунчиком у горла, белыми блестящими пуговицами во всю грудь, но уже сочиняет такие стихи и целые поэмы, так мастерски владеет нашим языком, так рисует картины и такие же сцены с речами и движениями действующих лиц, что каждый слушатель с изумлением только диву дается».

В годы Первой мировой войны Маршаку пришлось заботиться о детях-беженцах. Так впервые жизнь привела его к детям, заставила задуматься над вопросами воспитания.

В 1923 году была издана первая стихотворная книжка для детей «Детки в клетке», опубликованы переводы английских детских песенок, написано стихотворение «Пожар».

Сколько выдумки, веселой мудрости понадобилось поэту! Сколько педагогических находок совершил он!

Маршак начинает учить с младенчества. В этом он идет вслед за великим педагогом — народом. Народ учит младенцев посредством веселых стихов-перевертышей. Маршак создает своего «Человека рассеянного», о познаватель-

ной роли этого стихотворения, помогающего малышу закрепить свой жизненный опыт, сказал К. Чуковский: «Я был так удивлён, когда обнаружил, что воспитатели детских садов в подавляющем большинстве причисляют это стихотворение к категории юмористических, шуточных и не замечают той роли, которую играет оно в умственной жизни ребенка. Между тем это стихотворение давно уже должно быть поставлено рядом с такими стихами, как «Посадка леса», «Война с Днепром», «Что такое год?», познавательное значение которых бесспорно».

Необходимость ввести какую-то систему в познание ребенком мира приводит Маршака к форме азбуки. Для Маршака азбука — это не только набор букв в определенной последовательности, но и прием, раскрывающий многие грани явления, что называется, «от А до Я».

Уже в ранних строках Маршака легко заметить цикличность, такую характерную для детской игры. Вот зарисовки зверят в стихотворении «Детки в клетке»:

ЛЬВЯТА

Вы разве не знаете папы —
Большого рыжего льва?
У него тяжелые лапы
И косматая голова.

Он громко кричит — басом,
И слышно его далеко.
Он ест за обедом мясо,
А мы сосем молоко.

Пользуясь очень простыми словами, поэт сообщает о льве самое главное: лев рыжий, большой, громко кричит.

Некоторые стихи построены на шутке:

Дали тувельку слону.
Взял он тувельку одну
И сказал: «Нужны пошире
И не две, а все четыре».

Некоторые стихи — лирические:

Приплыл по океану
Из Африки матрос.
Малютку-обезьяну
Он в ящике привез.

Малютка вспоминает
Страну свою — Алжир
И утром принимает
Невкусный рыбий жир.

И всё же это цикл коротких познавательных стихов.

Вот «Цирк», состоящий из набора разнообразных номеров, сливающихся в одно весёлое представление. А разве в «Сказке о глупом мышонке» не ощущается цикличность? Перед младенцем проходит вереница «нянек»: утка, лошадь, щука, жаба, свинка, курица, кошка.

В дальнейшем поэт всё шире использует принцип цикличности. В «Живых буквах» малыш получает целую энциклопедию заманчивых профессий: летчика, барабанщика, водопроводчика, доктора. В «Весёлом счете» — увлекательные действия с цифрами от 1 до 10.

«Весёлая школа» Маршака охватывает очень широкий круг явлений. Урок за уроком получает ребёнок, даже не замечая, как впитывает и запоминает разные знания.

Вот стихотворение-шутка «Знаки препинания»:

Прибежал чудак —
Восклицательный знак.
Никогда он не молчит.
Оглушительно кричит:
— Ура! Долой!
— Караул! Разбой!
Притащился кривоногий
Вопросительный знак.
Задаёт он всем вопросы:
Кто? Кого? Откуда? Как?

Вот стихотворение «Ежели вы вежливы», в котором ребёнок в отточенной афористической форме, наслаждаясь музыкой стиха, получает настоящий урок морали. Изобретательность поэта неистощима. В стихотворении «Автобус номер двадцать шесть» он рисует комическую тесноту и суету в автобусе:

Дельфин не мог вползти в вагон,
Енот не может выйти вон,
Жираф как дёрнет за звонок
(Змею он принял за шнурок).
Хорёк за хвост цыплёнка хватать —

Цыплёнок бросился бежать.
Червяк подумал, что за ним,
Шмель прожужжал ему: бежим!

И вся эта суматоха даёт автору возможность для серьёзного, хотя и сделанного с улыбкой, вывода:

Прочтите сказку эту, дети,
Расскажет весело она,
Какие звери есть на свете
И как писать их имена.
Когда в автобусе мы едем
Или в вагоне под землей,
Не будь ежом, не будь медведем,
Не будь удавом и свиньёй!

Маршак не боится в своих стихах открытой морали, для этого он пользуется самыми разными приёмами. В стихотворении «Кот и подыри» мораль вложена в укоризненную речь кота:

Много знал я подырей вроде вас,
Но с такими встретился в первый раз.

В «Мастере-ломастере» укоризненно говорят ребятишки — товарищи героя: «Ты у нас не мастер, ты у нас ломастер».

Что даёт Маршаку эту чудесную силу? Вероятно, способность взглянуть на мир глазами ребёнка, слиться со своим героем. Это идёт от хорошего знания детей, с которыми он общался всю жизнь в семье родителей, в своей собственной семье, в детских приютах, театрах, школах, библиотеках. Но главное заключается в особом свойстве поэтического таланта Маршака.

В разговоре с друзьями Самуил Яковлевич как-то сказал, что у каждого взрослого человека, помимо того что у него записано в паспорте, есть ещё и другой возраст, соответствующий его духовному складу.

— Сколько, по-вашему, мне лет? — спросил Маршак.

— Года четыре, — ответили друзья.
Маршак согласился с ними.

У Маршака была поразительная память детства. Она помогала ему не только видеть глазами ребёнка, но и жить его чувствами. Даже в его стихах для взрослых мы ощущаем эту детскость.

Иногда голос поэта слышен отчётливо:

Если б можно было мне
Сделаться моложе,
Я б за вами на коне
Поскакал бы тоже.
Суховат и суковат этот конь сосновый,
Но я слышу, как стучат все его
подковы.

Иногда как бы перемежаются два го-
лоса:

Очень весело в дороге
Пассажиру лет семи.
Я знакомлюсь без тревоги
С незнакомыми людьми.
Лет с тех пор прошло немножко,
Становлюсь я староват
И местечко у окошка
Оставляю для ребят.

Нужно посмотреть на детские дела во
дворе глазами пятилетнего, чтобы напи-
сать:

Гришка — парень лет восьми,
Этакий верзила!
А пред младшими детьми
Хвастается силой.

В драматургии С. Маршак выступает как сказочник. Все его пьесы: «Теремок», «Кошкин дом», «Сказка про козла», «Двенадцать месяцев», «Горя бояться — счастья не видать» — сказки. Вдохновляясь народной сказкой, поэт всегда рассказывает её по-новому. Так, перед войной Маршак остроумно, по-новому, рассказал в театре сказку «Теремок»: в теремок собираются миролюбивые звери. Они живут дружно и весело. На теремок и его обитателей точат зубы хищники из соседнего леса: волк, лиса, медведь. Но между хищниками нет дружбы, и теремок остается неприступным. «Теремок» предстал перед зрителями как антивоенная сатира.

Пьеса «Кошкин дом» родилась даже не из сказки, а из двух строчек песенки «Тили-бом, тили-бом, загорелся кошкин дом». А у Маршака это целая комедия для детей в нескольких картинах, со многими действующими лицами, веселая и остроумная. В ней высмеиваются эгоизм, глупость, мещанская скопидомная любовь к накопительству.

Незадолго до смерти Самуил Яковлевич закончил пьесу-сказку «Умные вещи» о сказочных вещах русского фольклора: скатерти-самобранке, сапогах-сорокоходах, шапке-невидимке. Все эти чудеса, попадая в руки людей, не умеющих ценить чужой труд, пытающихся обратить полезные вещи во зло людям, вдруг разладились и даже обратились против новых хозяев: сапоги-сорокоходы превратились в сапоги-самопады так, что обувший их царский наследник насажал себе шишек. Самобранка стала самодралкой и отдубасила господского лакея. Именно потому, что они умные, вещи взбунтовались против злых и глупых хозяев.

Неправильно думать, что С. Маршак писал только для детей. Его лирика захватит любого взрослого. Недаром же поэт получил Государственную премию именно за книжку «Избранная лирика».

Лирический голос Маршака негромок, не предназначен для ораторской трибу-

Пожелания друзьям
(из книги „Избранная лирика“)

Пусть каждый день и каждый час
Вам новое добудет
Пусть добрым будет ум у вас,
А сердце умным будет

Вам от души желаю я,
Друзья, всего хорошего.
А все хорошее, друзья,
Дается нам недешево!

Автограф Маршака

ны. Это поэтический дневник, где собраны мысли о себе, о жизни.

Не может не рассуждать о времени поэт, жизнь которого уже перевалила за половину. И он пишет:

Сколько раз пытался я ускорить
Время, что несло меня вперёд.
Подхлестнуть его,
Вспугнуть, пришпорить,
Чтобы слышать, как оно идёт.
А теперь неторопливо еду,
Но зато я слышу каждый шаг...

Поэту разное отношение ко времени в молодости и в зрелости не мешает ощущению наполненности жизни, оно не просто проходит, оно существует для творчества, дано человеку, чтобы он творил. В этой мысли весь оптимизм Маршака. Он трезво и бесстрашно ведёт разговор о жизни и смерти. Не устаёт напоминать о быстротекущем времени, о его невозвратности и об иллюзорности возвращения старого:

Мы знаем, время растяжимо.
Оно зависит от того,
Какого рода содержимым
Вы наполняете его.
Бывают у него застои,
А иногда оно течёт

Ненагруженное, пустое —
Часов и дней напрасный счёт.
Пусть равномерны промежутки,
Что разделяют наши сутки,
Но, положив их на весы,
Находим долгие минутки
И очень краткие часы.

И еще более выразительные строки:

И поступь, и голос у времени тише
Всех шорохов, всех голосов.
Шуршат и работают тайно, как мыши,
Колёсики наших часов.
Лукавое время играет в минутки,
Не требуя крупных монет.
Глядишь — на счету его круглые сутки
И месяц, и семьдесят лет.
Секундная стрелка бежит
Что есть мочи,
Путём неуклонным своим.
Так поезд несётся просторами ночи,
Пока мы за шторами спим.

С горечью, но без страха говорит поэт о смерти своих близких и о своей смерти:

Как призрачно моё существованье!
А дальше что? А дальше ничего...
Забудет тело имя и прозвание, —
Не существо, а только вещество.
Пусть будет так.
Не жаль мне плоти тленной,
Хотя она седьмой десяток лет
Бессменно служит зеркалом Вселенной,
Свидетелем, что существует свет.
Мне жаль моей любви, моих любимых,
Ваш краткий век, ушедшие друзья,
Исчезнет без следа в неисчислимых,
Несознанных веках небытия.
Вам всё равно — взойдёт ли вновь
светило,
Рождая жизнь бурливую вдали,
Иль наше солнце навсегда остыло,
И жизни нет, и нет самой земли...
Здесь, на земле, вы прожили так мало,
Но в глубине открытых ваших глаз
Цвела земля, и небо расцветало,
И звездный мир сиял в зрачках у вас.
За краткий век страданий и усилий,
Тревог, печалей, радостей и дум
Вселенную вы сердцем отразили
И в музыку преобразили шум.

Можно было бы рассказать и о сатирических стихах Маршака, особенно написанных в годы Отечественной войны,

но и в мирное время поэт тоже не молчал. Таково его стихотворение «Мера веса»:

Писательский вес по машинам
Они измеряли в беседе:
Гений — на «ЗИЛе» длинном,
Просто талант — на «Победе».
А кто не сумел достичь
В искусстве больших успехов,
Покупает машину «Москвич»
Или ходит пешком. —
Как Чехов.

Есть еще один литературный жанр, в котором Маршак был настоящим виртуозом. Это шуточные поздравления, надписи на книгах, портретах. Если бы собрать эти импровизации вместе, мы увидели бы неожиданного Маршака — домашнего, ироничного, изобретательного пародиста.

Вот один старый экспромт:

Одна дана вам голова,
И глаза два,
И уха два,
И два виска, и две щеки,
И две ноги, и две руки.
Зато один и нос, и рот,
А будь у вас наоборот,
Одна нога, одна рука,
Зато два рта, два языка,
Вы только бы и знали,
Что ели и болтали.

Переводы С. Я. Маршака — это ещё одно свидетельство его огромного поэтического мастерства.

К. И. Чуковский в своей книге об искусстве перевода писал: «Маршак переводит тех поэтов, которые привлекают его своей активностью: превыше всего как в Шекспире, так и в Блейке и Бернсе он ценит, что они все — воители, что они пришли в этот мир угнетения и зла для того, чтобы сопротивляться ему». И цитирует строчки из экспромта Маршака:

**Недаром имя славное Шекспира
По-русски значит — потрясай копьём.**

Трудно разграничить, что из переводов предназначено взрослым, а что — детям. Всё так хорошо и просто, что с

удовольствием читается и теми, и другими. Например, перевод с из Р. Стивенсона баллады «Вересковый мёд». Бесстрашие, благородство маленького народа, о котором говорится в балладе, навсегда остается в сердце читателя.

А теперь прочтите детям вслух «Балладу о королевском бутерброде» и спросите их — для кого она написана. Вы услышите их ответ.

Маршак познакомил русских читателей с английской, чешской народной поэзией, со сказками и песнями украинцев, грузин, литовцев. Выбор произведений никогда не был для него случайным. Он старался отобрать самое значительное и из фольклора, и из произведений всех поэтов. И произведениям «серьёзных» жанров, и, казалось бы, простеньким песенкам и прибауткам поэт уделял одинаково большое внимание. В своих статьях и письмах он неоднократно отмечал, что «нет ничего лучше народных детских прибауток, считалок, скороговорок, тараторок, дразнилок».

О своём стремлении к ясности и простоте Самуил Яковлевич писал так:

Свои стихи, как зелье,
В котле я не варил.
И не впадал в похмелье
От собственных чернил,
Но чётко и толково
Раскладывал слова,
Как для костра большого
Пригодные дрова.
И вскоре мне в подарок,
Хоть я и ожидал,
Стремителен и ярок,
Костер мой запылал.

Однажды Самуилу Яковлевичу позвонил редактор одной газеты: «Напишите, пожалуйста, стихи в номер. Пусть совсем крохотные, строчек восемь, двенадцать».

Маршак задумался на несколько секунд и потом ответил:

— Голубчик, написать двенадцать строк... Да это же всё равно, как если бы вы попросили меня срочно сделать вам маленькие часики.

«Маленькие часики», созданные Маршаком много лет назад, идут до сих пор. И как идут! И очень долго еще мы будем слышать перебор их шестерёнок и колёсиков.

В день рождения С.Я. Маршака самым лучшим подарком будет чтение вслух его стихов. Если на его именинах больше всего малышей, то с ними можно поиграть в рифмы: взрослый читает одну строчку знакомого стихотворения, а малыши произносят другую. Например:

Жил человек рассеянный — говорит взрослый, а малыши добавляют:

На улице Бассейной.

Взрослый произносит: **Сел он утром на кровать,**

а малыши: **Стал рубашку надевать.**

Маленькие читатели лучше запомнят стихи, если дать им возможность порисовать.

Прочтите ребятам стихотворение «Детки в клетке» и попросите нарисовать тех зверей, о которых там рассказано. Только пусть это будет не тигр вообще, а тигрята, большой косматый лев и другие звери — так, как о них говорится в стихотворении. Лучше, если каждый художник не просто скажет:

«У меня получился лев», а произнесёт соответствующие строчки стихов.

Стихотворение «Цирк» можно сопроводить картинкой, а можно «сыграть роль», то есть изобразить действие циркового артиста:

«По проволоке дама
Идет, как телеграмма»,

«Машет палочкой пингвин
Гражданин полярных льдин»

или

«Мамзель Фрикасе
На одном колесе».

А это уже целая сценка для двух артистов:

Где купили вы, синьор,
Этот красный помидор?
— Вот невежливый вопрос,
Это собственный мой нос!»

Правда, теперь уже понадобятся некоторые предметы циркового зрелища — реквизит. Даме можно постелить веревочку прямо на полу, а слону — настоящие вазу и бутылку, а игрушечную посуду и пластиковый пузырёк. Но от этого исполнение номера не должно стать хуже.

Понадобятся и краски, чтобы раскрасить клоунов, и клоунские штаны, и «хлыст», которым будет шелкать дрессировщица зверей (а еще лучше, если, следуя стихам Маршака, она станет негрятяжкой, для чего её лицо можно смазать пивом).

Большую радость малышам принесет отгадывание загадок:

- Что такое перед нами:
Две оглобли за ушами,
На глазах по колесу
И седёлка на носу.
- Всегда шагаем мы вдвоём,
Похожие, как братья.
Мы за обедом под столом,
А ночью под кроватью.
- Бьют его рукой и палкой.
Никому его не жалко.
А за что беднягу бьют?
А за то, что он надут.

- Его весной и летом
Мы видели одетым,
А осенью с бедняжки
Сорвали все рубашки.
Но зимние метели
В меха его одели.
- Мы ходим ночью,
Ходим днем.
Но никуда
Мы не уйдём.
Мы бьем исправно каждый час,
Но вы, друзья,
Не бейте нас.
- Друг на друга мы похожи.
Если ты мне строишь рожи,
Я гримасничаю тоже.

Для читателей постарше полюбить Маршака поможет сценка из его любимой сказки.

Самое несложное — сцена маленькой королевы и учителя из пьесы-сказки «Двенадцать месяцев» или приём гостей кошкой из пьесы-сказки «Кошкин дом».

Трудно поверить, что после этого дети не захотят прочитать сказку целиком.

Вообще хотим посоветовать вам чаще на семейных праздниках устраивать театральные представления.

Работа профессионального актера и творческая деятельность ребёнка, играющего в театр, — это не одно и то же. Игра ребёнка должна в первую очередь доставлять ему удовольствие, наслаждение самим процессом. Тщеславие, заносчивость юного актера от того, что ему поручили главную роль, может стать результатом неправильного подхода к «игре в театр» руководителя. Не надо их особенно муштровать, бесконечно репетировать спектакль. Важно, чтобы дети сами «заигрались», ведь они играют не для того, чтобы кому-нибудь нравиться, их захватывает сам процесс перевоплощения, вживания в роль. И хотя в любой игре есть правила, нужно дать возможность играть по-своему, а не заученно. Проявить собственную индивидуальность.

Очень важно, что театральное искусство — не только актерская игра.

На сцене и за сценой места хватит всем: кто умеет рисовать, шить, будет мастерить костюмы, декорации, кто разбирается в технике, подберет пластинки или диски с записями музыки или стихов, найдется работа для парикмахеров и гримеров, осветителей и суфлёров.

Даже билетёр может раскрыться с самой неожиданной стороны. Хорошо, если какие-то роли будут исполнять взрослые: папы и мамы, бабушки и дедушки, только не заигрывайтесь, взрослые, не подавляйте у младших интереса к театральной постановке!

Для старших детей и взрослых можно провести целый вечер любимого стихотворения, причем необязательно заучивать стихи наизусть, можно выразительно прочитать их по книжке, будь это «Избранная лирика» или переводы из Р. Бёрнса, Р. Киплинга, Р.-Л. Стивенсона.

И, конечно, нужно использовать звукозаписи: интересно прослушать диск с записью голоса С. Маршака, где он замечательно читает сказки «Старуха, дверь закрой» или «Почему кошку прозвали кошкой», или чтение стихов поэта профессиональными и любимыми актерами.

Хорошо иметь дома свои звукозаписи, но ведь их можно брать и в библиотеке!

Вот только некоторые примеры компакт-дисков, которые есть сейчас во многих детских библиотеках:

1. Маршак С. Стихи и сказки. — М.: Твиклирик, 2002. (Серия «Любимые поэты малышей».)
2. Маршак С. На улице Бассейной. Читает О. Басилашвили. — 1996. (Серия «Детские классики».)
3. Сто лучших детских песен. Вып. 2–4. (Серия «333 лучших детских песен».)

Астрид Эмилия Анна Линдгрэн

1907—2002

Астрид Линдгрэн (в девичестве Эрикссон), знаменитая шведская писательница, родилась 16 ноября 1907 года. Ей в этом году исполнилось бы 100 лет.

Она родилась в суровом и бедном краю Смоланд.

У неё со Смоландом связаны лучшие воспоминания о детстве, и во многих её книгах действие происходит в Смоланде: «Расмус-бродяга», «Мы из Бюллербю», «Эмиль из Лённеберги».

Родители её были бедными крестьянами, они терпеливо возделывали скудную шведскую землю, убирая тысячи камней.

Когда Астрид была маленькой, её отец даже получил награду от властей за трудолюбие: он собрал на крохотном участке тысячи камней. А о своей бабушке Линдгрэн писала: «До сих пор видится мне длинная стена из камня, сложенная руками моей бабушки».

Мать Астрид — Ханна, дочь церковного старосты, рассказывала, что её собственное детство было весёлым и солнечным. А отец Астрид, Самуэль Август Эрикссон, любил рассказывать дочери о том, как однажды он увидел в доме пастора девочку с чёлкой.

Ему было тринадцать лет, встречать эту девочку ему доводилось редко, но она не выходила из головы, а подойти к ней он стеснялся. Потом она приехала в городок Виммербю, чтобы научиться ткать, и они стали встречаться, ходили вместе в кафе пить чай. Потом выяснилось, что они оба любили кофе, но чай считался благород-

ным напитком, а они хотели друг другу понравиться.

Когда она должна была возвращаться домой, Самуэль Август отвел Ханну в церковный садик, и ему удалось выдать из себя давно мучивший его вопрос: «Как ты думаешь, мы могли бы с тобой вдвоём жить счастливо?» И Ханна ответила: «На всё воля Божья». Она была воспитана в глубоко религиозной семье.

Два года они обменивались письмами. Ведь в шведских крестьянских семьях супругов для своих детей выбирали родители. И всё-таки они поженились. Позднее Астрид напишет, что она видела всю жизнь удивление, которое испытывал отец, когда задумывался над своим счастьем жить рядом с Ханной.

Сестра Самуэля Августа рассказывала: «Нет на земле человека, которого любили бы так, как Ханну. На званых обедах Ханна всегда восседала с золотой брошкой на груди. Время от времени Самуэль Август покидал мужскую компанию и подходил к женской только для того, чтобы узнать, как обстояли дела у Ханны.

— Всё ли хорошо, дружок? — спрашивал он тогда. — Всё ли в порядке, любимая?

Астрид была одним из четырех детей этой удивительной четы. В усадьбе Нес детей почитали, как в старинных шведских преданьях почитали гномов, — без них не обходится ни одна шведская сказка.

«Сказка» была непростая, дети работали в поле наравне с батраками. Конечно, хотелось играть, бегать, ловить рыбу, но в

семье никто не жаловался. К вечеру все падали с ног от усталости, но было весело и так вкусно пахло с кухни!

**Маленькая
Астрид
Эрикссон**

Десятилетняя Астрид уже вместе с другими крестьянками вязала в поле снопы, и хотя мать тревожилась за нее, она понимала, что Астрид — стойкая девочка, честная и трудолюбивая, да Астрид и была такой. Приносила ли она из школы очередной похвальный лист, становилась ли лучшей в классе по словесности или хлопотала с матерью на кухне, у Ханны ни разу не было повода усомниться в том, что дочка не подведет родителей. А что до озорства, на которое Астрид с детства бы-

ла мастерицей, то в Смоланде это никогда не считалось грехом.

Сочинять Астрид начала рано, и в школе её прозвали «Сельма Лагерлёф нашего уезда» — по имени классика шведской литературы, создавшей знаменитое «Путешествие Нильса Хольгерсона с дикими гусями». Через много лет Линдгрэн получит свою самую любимую награду: медаль имени Нильса Хольгерсона.

До сих пор Ханне не приходилось краснеть ни за одного из её четырех детей. Родители воспитывали их так же, как и их родители: скромными, богобоязненными. На столе их небольшой усадьбы всегда лежала Библия, а на крышке маленького домашнего органа — сборник псалмов.

И вдруг случилось такое, о чем родители и подумать не могли: в восемнадцать лет Астрид забеременела. Во времена ее юности это считалось грехом похуже самоубийства!

Спустя пятьдесят лет Линдгрэн напишет: «Сегодня женщина может родить ребёнка как в браке, так и вне брака. В этом нет большой разницы, но в середине 20-х годов, когда со мной “приключилась беда”, Виммербю был потрясен... Стать предметом сплетен было всё равно, что оказаться в яме, полной змей, и я решила покинуть эту яму как можно скорей. Всё произошло

Семейство Эрикссон: третья слева — Астрид

Усадьба Нес — дом детства Астрид Линдгрен

вовсе не так, как некоторые могут подумать: меня не выгнали из дома, как в старые добрые времена. Вовсе нет. Я ушла сама. Конечно, мои родители были убиты горем, но не слишком упрекали меня. Они считали, что если я уж решила родить ребёнка, то пусть у него будет другой отец».

Хуже всего было то, что Астрид наотрез отказалась назвать имя отца будущего ребёнка. И твердо заявила, что она не собирается выходить за него замуж. Её вовсе не привлекал смазливый и пухлогубый юнец, чьи глаза испуганно забегали, стоило сообщить девушке о своей беременности.

И Астрид решила уехать из дома. Она покинула родительский дом летом 1923 года. Знакомая женщина помогла девушке уехать в Копенгаген, там было единственное место, где в государственной больнице принимали роды, не внося сведения в книгу записи актов гражданского состояния. А потом, когда у Астрид родился сын, та же женщина привела ее в дом, где взяли мальчика, названного Ларсом, в свою семью. А Астрид вернулась в Швецию, в Стокгольм, ей надо было закончить учёбу и найти работу.

В конце зимы 1927 года похудевшая и побледневшая Астрид вернулась в Стокгольм. В ее старом деревянном чемоданчике, кроме платьев и чулок, лежал еще и свернутый вчетверо листок с контуром крошечной детской ладонки, а хозяин ладонки — голубоглазый и светловолосый Ларс — пока остался в чужом городе в другой семье.

В отделе радио Шведского торгового центра Астрид проработала чуть меньше

года. Она была очень дисциплинированной и исполнительной, но по субботам становилась сама не своя. Сотрудники замечали это, но понять не могли. Не могла же женщина рассказывать всем, что в Копенгагене, в чужом доме, ждет её маленький сынишка, что она правдами и неправдами выкраивает из своей зарплаты на билет, чтобы каждый выходной повидаться с ним. Однажды, не дотянув до выходного, она уехала в Копенгаген среди рабочей недели, а когда вернулась, оказалось, что она уволена.

Через некоторое время она привезла маленького сына в Стокгольм.

Ей было страшно, но оставить малыша у чужих людей она не могла. «Первое время Лассе жил со мной в комнатке пансиона. Хозяйка присматривала за ним, пока я была в конторе. Когда он приехал, он болел коклюшем все первые месяцы напролёт... особенно трудными для него были ночи. Но я не спала. Я лежала и слушала его кашель».

И тогда мать написала Астрид, чтобы она привезла малыша домой. «Да, я понимала, что я своего рода первопроходец: я везла своего невинного сына в маленький городишко, где люди не привыкли, чтобы незамужние матери расхаживали со своими детьми так, как будто они такое же чудо, как все прочие дети».

Вскоре ее приняли в издательство, выпускавшее справочники для автомобилистов. Она занимала там самую маленькую должность, поэтому, когда в ее комнату входил новый босс Стуре Линдгрэн, она и глаза поднять боялась.

Но случилось, что эта скромная худышка привлекла его внимание. Его привлекали ее голубые глаза, её незащищенность и в то же время какая-то бесшабашная удаль... Долго ждал он её на первое свидание в кафе, а когда она, наконец, прибежала, запыхавшись, он услышал нечто странное: «Дело в том, что я ходила по карнизу». И она рассказала, что её рассеянная соседка, оставив на плитке жаркое, забыла в комнате ключи:

— Устрой мы пожар, хозяйка точно выгнала бы нас, а это была бы просто катастрофа. Поэтому мне и пришлось вылезти из чердачного окна и перебраться в комнату по водосточному желобу.

И юная леди с аппетитом принялась поглощать пирожные, и ее будущий муж понял, что такое лакомство ей приходится есть нечасто.

Весной 1931 года Стуре Линдгрэн сделал Астрид предложение. Ему и в голову не приходило, что эта бесприданница прославит его фамилию на весь мир. Семья перебралась в хорошую квартиру, Астрид стала домохозяйкой и смогла посвятить много времени сыну.

Позже Ларс Линдгрэн вспоминал: «Моя мама была не из тех, кто сидит на скамейке в парке и смотрит, как играют дети. Она хотела играть сама, и подозреваю, что ей было так же весело, как и мне! Однажды мы катались с горки. У нас был кусок картона. Но мамина юбка попала под картонку и порвалась. Когда мы шли домой, я старался держаться как можно ближе к маме, чтобы прикрыть её позади. Когда я подрос, то стал гордиться тем, что у меня такая мама, глядя на которую мои одноклассники разевают рот от удивления. Как-то раз, когда меня с ней не было, она вскочила на ходу в трамвай, за что её обругал кондуктор. Один мой приятель видел это и рассказал мне, не скрывая восхищения».

В 1934 году Астрид Линдгрэн родила дочь Карин. Позже она стала рассказывать дочке разные веселые истории. Считается, что сочинять ей помогала маленькая фантазёрка, и даже имя Пеппи Длинныйчулок придумала девочка.

Героиня повести о Пеппи живет в старом доме совершенно одна, если не считать обезьянку. Эта рыжая девчонка с косичками торчком носит разные чулки, ог-

ромные ботинки, ходит задом наперед и спит ногами на подушке. В доме нет взрослых, и это очень хорошо, потому что некому говорить Пеппи, что нужно ложиться спать, когда ей всего веселее, и никто не заставляет пить рыбий жир, когда ей хочется карамелек.

Эта Пеппи обладает огромной физической силой: поднимает лошадь и циркового артиста, разбрасывает полицейских и воров, одолевает своего отца — силача. А отец у Пеппи — шведский капитан, гроза морей, он стал королём на островах далекого южного моря. В своих мечтах Пеппи воплотила мечту одинокого, лишённого отца и матери ребёнка, мечту о необыкновенной жизни и особом чудесном мире справедливости и счастья. Линдгрэн просто и естественно придает своему повествованию сказочность, как бы преломляя жизнь в восприятии ребёнка. Элемент фантастичности, присущий рассказам Пеппи, легко снимается тем, что всё это — обыкновенное враньё, в чём со свойственной ей чистосердечностью признается Пеппи.

Когда дочке исполнилось десять лет, мама решила сделать ей необычный подарок — опубликовать сказку «Пеппи Длинныйчулок». Копию рукописи она отправила в издательство с такой припиской: «Посылаю вам рукопись детской книги с полной уверенностью, что получу её обратно... В течение многих лет Пеппи Длинныйчулок пользовалась бешеной популярностью у моих детей и их сверстников. На всякий случай я должна заметить, что мои собственные невероятно воспитанные ангелочки не подверглись дурному влиянию Пеппи. Надеюсь, что вы не поставите в известность Детский попечительский совет — ведь у меня самой двое детей, а каково им придется с мамочкой, которая пишет такие книжки!».

Действительно, в этот раз книжку не издали, она вышла в свет позже.

Разумеется, между шведскими педагогами начались бешеные дискуссии по поводу «Пеппи». Не сразу признала шведская печать, что писательница «нарушила традиции морализирования, сентиментальности и сюсюкания, которые многие десятилетия царили в детской литературе».

Но больше было ругательных рецензий. Одну из них Линдгрэн прочла мужу: «Ни

«В течение многих лет Пеппи Длинныйчулок пользовалась бешеной популярностью у моих детей и их сверстников. На всякий случай я должна заметить, что мои собственные невероятно воспитанные ангелочки не подверглись дурному влиянию Пеппи»

один ребёнок не станет в гостях есть торт со взбитыми сливками целиком и не будет ходить босиком по сахарному песку. И то и другое напоминает фантазии психически больного человека или странные навязчивые идеи». Муж, по-шведски меланхолично, посоветовал: «Я думаю, тебе это следует вырезать и сохранить».

Стуре и Астрид прожили вместе двадцать один год, и в день смерти мужа Астрид записала в своем дневнике: «Как хотелось бы мне сейчас поблагодарить его за нежность и доброту... Он был для меня ребенком, которого я так любила. Я всегда держала его за руку, но пойти вместе с ним туда, куда он теперь идет, мне не позволено, я должна отпустить его. Господи, помоги ему найти верный путь!»

В 1952 году её муж Стуре Линдгрэн скончался.

Потом женился сын, вышла замуж дочь. Астрид впервые осталась одна. В дневнике её появляется запись о том, что хочешь или не хочешь, надо принять полное одиночество: «Свершилось! Соберись и будь сильной! Потому что как раз и пришел тот час, когда "один остался бедный поросенок", а точнее, из четырех членов семьи осталась я одна».

Несмотря на то, что книжка про Пеппи была давно готова, писательница не решила послать ее на конкурс, объявленный одним издательством. Вместо этого она послала повесть «Бритт-Мари облегча-

ет сердце». Гораздо позднее повесть о Пеппи вышла из печати.

Произведения Астрид Линдгрэн в Швеции называют «книгами для детей и профессоров». Сказка «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» стала популярнейшей книгой в мире.

Собственно, никаких чудес в сказке не происходит. В городе Стокгольме на самой обыкновенной улице, в самом обыкновенном доме живет самая обыкновенная семья, состоящая из папы, мамы и трёх детей.

Младшего из детей, семилетнего Сванте Свантесона, все зовут Малышом. Он самый обыкновенный малыш, у него голубые глаза, курносый нос, немые уши и разорванные на коленках штаны. Но зато у этого обыкновенного Малыша есть необыкновенный друг — маленький человечек Карлсон, который живет на крыше. Он толстенький и самоуверенный. И он умеет летать. Стоит ему нажать кнопку на животе, как у него за спиной начинает работать маленький хитроумный моторчик. Сколько лет Карлсону, неизвестно, но он уверяет, что он «мужчина в самом расцвете сил».

Этот Карлсон — необыкновенный озорник. Говоря, что он «лучший в мире специалист по паровым машинам, он взорвал игрушечный паровоз Малыша. Изрезав и разрисовав простыню, он превратился в «небольшое привидение, дикое, но симпатичное».

Карлсон довольно хитер. Однажды он придумал, что тяжело заболел и что у него температура «тридцать — сорок градусов». И потребовал,

чтобы Малыш на время болезни стал ему «родной матерью»: «Ты у меня спроси, не хочу ли я чего, а я отвечу, что раз я так ужасно болен, ничего не нужно. Ничего. Кроме огромного торта, нескольких коробок печенья, горы шоколада и большого-пребольшого куля конфет».

Сама Астрид Линдгрэн в интервью корреспонденту российского журнала «Детская литература» однажды сказала: «Толь-

ко фантазия ребёнка способна творить великолепие из близких ему и бесконечно удаленных вещей, событий и мест. Нам, всем людям, нужно, необходимо творчество детской фантазии, без него человечество станет беднее. Ведь всё великое, новое, прежде всего, возникало из чьей-то фантазии. И разве будущий мир не зависит от творческого воображения малышей, которые сегодня пыhtят над палочками в своих первых тетрадках?»

Писательница работала само-забвенно. Она создала около 35 книг. По подсчётам некоторых издательств, из её книг, если положить их друг на друга, можно сложить 175 Эйфелевых башен или опоясать ими земной шар три раза.

Среди ее книг есть и сказочные, и реалистические, традиционные и современные. В «Приключениях Калле Блумквиста»* она создала своеобразный детектив, в сборнике «Крошка Нильс Карлсон» она пробует приподнятый, романтический стиль, в сказке «Мио, мой Мио» она отображает социальные проблемы былого, ни-

щей Швеции. «Братья Львиное сердце», будучи приключенческим романом, являются и аллегорическим изображением борьбы Жизни со Смертью. Повесть «Рони — дочь разбойника» — гимн природе, кормилице, защитнице человека. И гимн человеку, его доброте, если к нему относиться по-человечески. Это повесть еще и о зарождающейся детской любви.

Работала Линдгрэн тщательно, бережно отделявая каждое слово. Умение стенографировать, приобретенное в юности, очень помогало ей в работе.

Фантастика шведской сказочницы остро социальна. Одинокая Пеппи становится негритянской принцессой.

Мио и братья Львиное сердце попадают в Страну Прекрасного далека. И в то же время дети остаются одинокими, нуждающимися в помощи и поддержке. Никакой назидательности не найти в повестях-сказках.

Астрид Линдгрэн необыкновенно популярна и в Швеции, и во всем мире. Её именем назван астероид номер 3204, 120 школ в Германии названы ее именем. Тиражи ее книг исчисляются миллионами.

Разумеется, у нее были большие гоно-рары, но она воспринимала их как какое-то несчастье. В декабре 1972 года она записала в дневнике: «Ещё никогда я не зарабатывала так безбожно много денег... Это ужасно! Мне не нужно столько денег».

В 1978 году Астрид Линдгрэн была награждена Премией Мира. До нее эту премию вручали таким знаменитым людям, как Альберт Швейцер и Герман Гессе. И уж, конечно, не детским писателям.

По традиции, лауреат должен был произнести речь. Линдгрэн написала ее и отправила учредителям премии, которые должны были речь одобрить.

В ответе говорилось, что такую речь про-износить не стоит, лучше приехать, получить премию и коротко поблагодарить за честь. Писательница ответила, что в таком случае и приезжать не стоит. Учредителям пришлось извиняться.

Речь Линдгрэн называлась «Нет наси-лию» и была посвящена воспитанию де-тей. «Человек всегда учится лишь у тех, кого любит», — сказал Гёте. Значит, так оно и есть. Ребёнок, к которому относятся с любовью и который любит своих роди-

«Человек всегда учится лишь у тех, кого любит».

И.В. Гёте

* В ряде изданий — Блумквист

телей, учиться у них с любовью относиться ко всему, что его окружает, сохраняет это отношение на всю жизнь. А если он или она станет вершителем судеб, то для нас всех будет большой удачей, если он будет относиться к миру с любовью, а не с ненавистью. Основы характера всех, даже будущих политиков и государственных деятелей, формируются в детстве... А тем, кто столь ревностно призывает к твёрдой руке и жесткой хворостине, я хочу рассказать историю, которую слышала от одной пожилой дамы. Во времена, когда еще верили в то, что если пожалеешь розгу, испортишь сына, она как раз воспитывала маленького ребёнка. Она не очень верила в эту библейскую мудрость, но когда однажды ее сорванец натворил что-то ужасное, она решила задать ему берёзовой каши, впервые в жизни. Она велела мальчишке самому найти и принести розгу. Тот ушел и больше не являлся. Когда же он вернулся, то сказал со слезами: «Я не нашёл розгу, но вот тебе камень, брось в меня, если хочешь». И она тоже принялась плакать, потому что вдруг увидела всё глазами своего сына. Мальчик решил, что на самом деле мама хочет сделать ему больно, а для этого подойдет и камень.

Мама обняла его, и они долго плакали вместе. А потом она положила камень на кухонную полку, и он лежал там как вечное напоминание о клятве, которую мать дала себе в тот день: никогда не прибегать к насилию.

Не раз писательницу спрашивали, не хочется ли ей написать книгу для взрослых. Она неизменно отвечала: «Я не хочу писать для взрослых. Я хочу писать для таких читателей, которые способны творить чудеса. А чудеса творят дети, когда читают книги. Они берут наши убогие мысли и слова, они вселяют в них жизнь и блеск».

Сама Астрид Анна Эмилия Линдгрэн до конца дней сохранила память о детстве. Она сама была большим ребёнком, любила играть с детьми и верила во всё, о чем писала для детей.

Маленькая шведская девочка рассказывала, как Астрид играла с ней и другими детьми в ведьму: «Понимаешь, мы-то знаем, что она ненастоящая ведьма, но Астрид сама верит, что она настоящая. А раз так, это опасно».

Получая Международную премию мира, она сказала: «Мы живем в беспокойном, тревожном мире. И я, как мать, часто думаю, что ждёт миллионы тех, у колыбели которых стоят сейчас их родители. Дети — наше будущее, воплощение наших надежд. И долг нас, взрослых, — защитить их будущее, обеспечить им мир, свободный от страха и ненависти».

Астрид Линдгрэн награждена шведской медалью имени Нильса Хольгерсона — героя классической сказки Сельмы Лагерлёф «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями».

Самая почетная награда для любого детского писателя — Золотая медаль имени Андерсена — тоже есть в коллекции писательницы.

Ей присуждена и редкая награда — Орден Улыбки. Ее придумали польские дети за самую веселую книжку. В нашей стране такую награду имеет С. В. Михалков. Есть одна забавная особенность: при вручении Ордена Улыбки лауреат должен произнес-

Астрид Линдгрэн на церемонии вручения альтернативной Нобелевской премии

ти веселую речь, а потом на глазах у всех выпить стакан лимонного сока без сахара и при этом улыбаться. Не приходится сомневаться, что Астрид Линдгрэн это испытание выдержала с честью.

У писательницы не было виллы ни в Швеции, ни в экзотических странах. Единственное, что писательница себе позволила, — это купить старый родительский дом в Виммербю. Она отреставрировала его, и теперь в этом доме её музей. А в самом городке есть улица Астрид Линдгрэн, улица Калле Блумквиста, переулок Эмиля и других героев её книг.

Улица старого Стокгольма

Она так и не научилась вкладывать средства в акции и лишь однажды возмутилась размером вменённых ей налогов: вместе с социальными отчислениями они должны были составить 102%.

Как и положено детской писательнице, своё возмущение она высказала весьма своеобразно: к великому негодованию министра финансов, написала и опубликовала в газете сказку о девочке Памперипосе из страны Моннесмании. Возмущение Астрид Линдгрэн, ставшей к тому времени чуть ли не национальной героиней, дорого обошлось правительству социал-демократов, желавших ввести в стране новый налоговый кодекс: оно проиграло выборы впервые за сорок лет. Что касается сказки о Памперипосе, то всё время предвыборной кампании она оставалась непревзойдённым бестселлером.

Умерла писательница 28 января 2002 года. Ей было девяносто пять лет.

Придумать игры в память писательницы нетрудно, ведь почти в каждой её книге есть описание самых невероятных игр.

Можно даже устроить соревнование: кто больше назовет игр, описанных в книгах А. Линдгрэн, и попробовать поиграть в некоторые из них. Правда, взрослым придется набраться терпения и быть готовым ко всему, потому что героини писательницы не паиньки, и их игры не всегда безобидны.

Самое время устроить костюмированный бал героев книг А. Линдгрэн. Костюмы тоже описаны в её книгах, и смастерить их легко: у Пеппи обыкновенное платье с двумя карманами, большие ботинки и разные чулки. У разбойников Филле и Рупле — обычные пиджаки, шляпы и полумаски. Фрекен Бок в просторном платье и в старых туфлях на каблучках. Карлсона лучше нарядить в старую простыню, разрисованную всякими страшилками.

На балу в честь столетия писательницы не обойтись без угощения, тем более что многие её героини любили полакомиться.

Можно приготовить мясные тефтели, которые так любил Карлсон, а можно и обойтись просто чаепитием со всякими сладостями. Тут могут быть плюшки, шоколад, варенье, торт.

Начать чаепитие можно с инсценировки отрывка из книги «Пеппи Длинныйчук», когда Пеппи пригласили в гости к Томми и Аннике «на чашечку кофе».

На сцене за накрытым столом сидят «почтенные дамы», на диване — Томми и Анника. У входа в комнату стоит Пеппи с распущенными волосами, ярко покрашенными губами.

Пеппи: Теперь я уверена, что буду самая красивая на этом пиру. Рр-рр-ружья на перевес! Рр-ота, шаго-о-м марш!

Пеппи (подходит к одной из дам и горячо пожимает её руку): Колени плавно сгибай! Ать, два, три! (Делает реверанс. Все сидящие за столом в испуге замирают)

Пеппи: Дело в том, что я ужасно застенчивая и, если бы сама себе нескомандовала, то и сейчас топталась бы в прихожей, стесняясь войти. (пятится как рак)

Томми: Почему ты пятишься как рак?

Пеппи: Почему я пячусь как рак? Мы как будто живём в свободной стране, верно? Разве каждый человек не может ходить, как ему вздумается?

(Подходит к каждой из дам и целует в

щеку). Шарман, шарман! Великая честь! (усаживается в самое удобное кресло). Стол выглядит очень аппетитно! Когда же мы начнем?

Хозяйка (только сейчас): Прошу к столу!

Пеппи (кричит и кидается к столу): Чур, я первая! (накладывает полную тарелку сладостей, закрывает её обеими руками, а потом ставит тарелку на колени. Все переглядываются)

Пеппи (вскакивая из-за стола, поёт): Как мило с вашей стороны, что вы меня пригласили! Меня еще никогда не звали на чашечку кофе! (торопливо запикивает в рот все сладости, начинает бить в тарелку как в бубен и кружиться. Гости разбегаются).

После чаепития вы можете поиграть в аукцион. Ведущий задает вопросы, а дети отвечают. За самый полный ответ ведущий дает шоколадную медаль или конфету:

- Зачем Пеппи пришла в школу? (чтобы поскорее наступили рождественские каникулы)
- Как полное имя Пеппи? (Пеппилотта Виктуалина Рольгардина, дочь капитана Эфроима Длинныйчулок, прежде грозы морей, а теперь негритянского короля)
- Какие главные мечты были у героев книг Линдгрена? (у Фрекен Бок — выступить по телевидению, у Карлсона — поесть мясных тефтелей, у Малыша — получить на день рождения собаку, у Пеппи — увидеть отца негритяским королем, у Рони и Берка — чтобы родители перестали враждовать).
- Что умеет Карлсон, но не умеет никто из нас? (летать).
- Как вы думаете, почему Карлсон лучший в мире? А кем он сам себя считает? (лучшим рисовальщиком петухов, летуном, специалистом по машинам, товарищем по играм, маленьким привидением, специалистом по проказам.) Кто больше перечислит, тот и выиграл.
- Почему Эмиль так смешно назвал окрестные хутора? (Блинным, потому что увидел за оградой малышей, уплетавших блины; Поросычьим, потому что увидел поросёнка, смешно чесавшего бок о камень).

После игры можно показать еще одну инсценировку, хорошо, если роль Пеппи достанется другой девочке, ей ведь тоже хочется поиграть).

Пеппи идет в школу

Школьный класс. За партами сидят ученики. У доски стоит учительница. Дверь с грохотом открывается, на пороге стоит Пеппи.

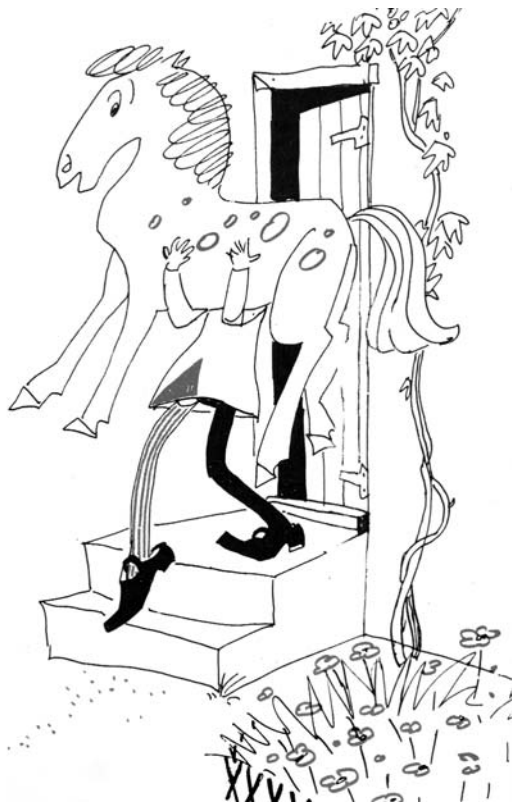
Пеппи: Привет! Надеюсь, я не опоздала на таблицу уважения?

Учительница: Добро пожаловать к нам в школу, милая Пеппи. Надеюсь, тебе здесь понравится. И ты многому научишься.

Пеппи: А я надеюсь, что у меня скоро будут рождественские каникулы. Для этого я и пришла сюда. Справедливость прежде всего!

Учительница: Скажи мне, пожалуйста, свое полное имя. Я запишу тебя в список учеников.

Пеппи: Меня зовут Пеппилотта Виктуалина Рольгардина, дочь капитана Эфроима Длинныйчулок, прежде грозы морей, а теперь негритянского короля. Вообще-то папа называл меня Пеппи.

Учительница: Хорошо, мы тоже будем тебя так называть. А теперь давай посмотрим, что же ты знаешь. Ты уже большая девочка и, наверное, много знаешь и умеешь. Начнем с арифметики. Скажи, пожалуйста, сколько будет, если к семи прибавить пять?

Пеппи (*недоуменно и недовольно*): Если ты, такая большая, сама этого не знаешь, то неужели думаешь, что я стану считать за тебя?

Учительница: Я охотно сосчитаю за тебя: если к семи прибавить пять, получится двенадцать.

Пеппи: Подумать только! Оказывается, ты сама можешь сосчитать. Зачем же ты у меня спрашивала?

Учительница: А теперь скажи, Пеппи, сколько будет восемь и четыре?

Пеппи: Думаю, шестьдесят семь.

Учительница: Неверно. Восемь и четыре будет двенадцать.

Пеппи: Ну, старушка, это уже слишком. Ты сама только что сказала, что пять и семь будет двенадцать. Какой-то порядок нужен в школе. А если тебе хочется заниматься всеми этими подсчетами, то стала бы ты в уголок и считала бы себе на здоровье. А мы тем временем пошли бы играть в салочки.

Учительница: Ладно, пока не стоит задавать тебе вопросов по арифметике, лучше вызвать других детей. Томми, реши, пожалуйста, такую задачу: у Лизы было семь яблок, а у Акселя девять. Сколько яблок было у них вместе?

Пеппи: Да, сосчитай-ка, Томми. А кроме того, скажи, почему у Акселя живот болел больше, чем у Лизы. И в чьем саду они набрали яблок?

Учительница (*делая вид, что не слышит*): Ну, Анника, теперь ты сосчитай. Густав пошел на экскурсию со своими товарищами. Ему дали одну крону, а вернулся он с семью эре. Сколько денег потратил Густав?

Пеппи: А я хочу знать, почему этот мальчишка так сорил деньгами. И что он купил на них: лимонаду или что-нибудь еще? И хорошо ли он вымыл уши, когда собирался на экскурсию?

Учительница: Так, на сегодня арифметики достаточно. Займемся чтением. (*вынимает картонку, на которой нарисо-*

ван ёжик. Под рисунком стоит большая буква Ё). Ну, Пеппи, сейчас я покажу тебе интересную вещь. Это Ё-ё-ё-жик. А буква, которая изображена здесь, называется «Ё».

Пеппи: Ну да, а я всегда думала, что Ё — это большая палочка с тремя маленькими поперёк и двумя мушиными крапинками наверху. Скажите мне, что общего имеет ёжик с мушиными крапинками?

Учительница (*раздавая ребятам цветные карандаши*): Ребята, давайте что-нибудь нарисуем. Вы можете нарисовать всё, что хотите.

Пеппи ложится на пол ничком и начинает рисовать прямо на полу.

Учительница: Послушай, Пеппи, почему ты не рисуешь на бумаге?

Пеппи: Я давно её уже всю изрисовала. Но портрет моей лошади не уместился на крошечном листе. Сейчас я рисую как раз передние ноги, а когда дойду до хвоста, мне придётся выйти в коридор.

Учительница: А теперь, дети, встаньте и споем песню (*все встают со своих мест*).

Пеппи: Валяйте, пойте, а я немного отдохну (*продолжает лежать на полу*).

Знаешь что, фрекен, я вот что думаю, мне было очень интересно прийти сюда и посмотреть, чем вы тут занимаетесь. Но больше мне сюда ходить неохота. А с рождественскими каникулами пусть будет так, как будет. В вашей школе для меня слишком много яблок, ежей и змей. Прямо голова закружилась (*убегает*).

А теперь небольшое испытание для участников праздника:

- Пеппи пыталась ходить в школу, но решила не забивать себе голову учением. Поэтому слова «морская болезнь» она написала с пятью ошибками. Помните, как это написала Пеппи? (*марзкая балесн*).
- Герои одной из книг Линдгрэн насыпали в бутылку горох и отправлялись к соседям. Каждый должен был сказать, сколько в бутылке горошин. Тот, кто угадывал, получал всю бутылку. Насыпьте в банку мелких конфет, и тот, кто ответит правильнее всех, получит всю банку.